

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: АНАЛИЗ, СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРЕВОД

Проблемы цифровой межъязыковой художественной коммуникации

Problems of Digital Interlingual Literary Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-1-25-33

Получено: 25 декабря 2025 г. / Одобрено: 12 января 2026 г. / Опубликовано: 26 февраля 2026 г.

А.Н. Злобин

Канд. филол. наук, доцент, руководитель Мордовского регионального отделения Союза переводчиков России, доцент кафедры теории речи и перевода ФИЯ, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Россия, Республика Мордовия, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68, e-mail: aleksandr_z@list.ru

A.N. Zlobin

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Mordovia Regional Branch of the Union of Translators of Russia, Associate Professor of the Department of Speech Theory and Translation, Faculty of Foreign Languages, National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev, 68, Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Republic of Mordovia, Russia, e-mail: aleksandr_z@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы цифровой межъязыковой художественной коммуникации, связанные с верификацией качества цифрового художественного перевода. Преодолению оценочного произвола, выявленного в результате анализа примеров экспертной и автоматической оценки качества цифрового художественного перевода, способствует предлагаемая инновационная референсная экспертная метрика «словесная габитусная эквивалентность». В ее основе верификация качества цифрового художественного перевода на уровне словесного репертуара конкретного персонажа, в котором транслируются конвенциональные образцы речи из той или иной социальной группы. В ходе комплексной переводческой экспертизы цифрового художественного перевода, включающей габитусный анализ с использованием инновационной метрики «словесная габитусная эквивалентность» и сравнения его с референтным переводом художественного текста, верифицируется качество цифрового художественного перевода как на уровне сегментов (словесных макро- и микрогабитусов), так и всего исходного текста.

Ключевые слова: цифровая межъязыковая художественная коммуникация, цифровой художественный перевод, габитусный анализ, словесные макро- и микрогабитусы, инновационная метрика «словесная габитусная эквивалентность», переводческая экспертиза, верификация качества цифрового художественного перевода.

Abstract

The article discusses the problems of digital interlingual literary communication related to the verification of the quality of digital literary translation. The proposed innovative reference expert metric "verbal habitus equivalence" helps to overcome the evaluative arbitrariness determined through analyzing examples of expert and arbitrary assessment of the digital literary translation quality. This metric is based on the verification of the quality of digital literary translation of the verbal repertoire of a particular character, when there are translated conventional speech patterns of a particular social group. In the course of a comprehensive linguistic examination of a digital literary translation, including a habitus analysis using the innovative metric "verbal habitus equivalence" and comparing the analysis results it with a reference translation of a literary text, the quality of digital literary translation is verified both at the level of segments (verbal macro- and microhabitus) and of the entire source text.

Keywords: digital interlingual literary communication, digital literary translation, habitus analysis, verbal macro- and micro-habitus, innovative metric "verbal habitus equivalence", linguistic expertise, verification of the quality of digital literary translation.

Характеризуя профессию переводчика на современном этапе, можно сказать, что сегодня она не сводится к традиционному письменному или устному переложению текста с одного языка на другой. Переводчик XXI в. — это специалист, умело сочетающий навыки межъязыкового перевода и лингвистической экспертизы с цифровыми компетенциями, в числе которых и рассматриваемая нами цифровая межъязыковая художественная коммуникация, обеспечивающая взаимодействие между людьми, говорящими на разных языках, посредством цифровых технологий. Это взаимодействие включает в себя использование цифровых инструментов для создания и распространения художественных произведений с помощью цифрового художественного перевода (ЦХП), которые преодолевают языковые и культурные барьеры,

но вместе с тем создают новые проблемы, связанные с верификацией качества ЦХП.

Цифровой перевод рассматривается нами «как новый вид технологии перевода, представляющий собой систему сетевого взаимодействия человека (переводчика) и искусственного интеллекта как некой системы» [9, с. 8]. Еще совсем недавно человечество не обладало такими технологиями, которые доступны современным пользователям. Многие даже не представляли себе, что машины смогут так научиться переводить, анализировать и адаптировать тексты под различные тематики. Сегодня встроенный искусственный интеллект позволяет машинам обучаться и совершенствоваться. Современные реалии подталкивают нас к цифровизации как процессу превращения аналоговых данных и рабочих процес-

сов в цифровой формат, т.е. внедрению современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства, включая перевод вообще и перевод художественной литературы в частности.

В эпоху цифровизации искусственный интеллект (ИИ) значительно повлиял на переводческую деятельность, сделав ее более доступной. Не секрет, что к переводу с помощью ИИ или цифровому переводу (ЦП) прибегают как простые пользователи, так и профессиональные переводчики, с целью ускорить процесс работы. Сфер, где можно применить такого рода перевод, довольно много, начиная от чтения постов в социальных сетях, научно-популярных публикаций в Интернете, иностранных статей в онлайн-журналах, перевода фильмов и видеороликов на стриминговых платформах, и заканчивая рассматриваемым нами переводом художественной литературы. Для простого обывательского пользования ИИ служит прекрасной возможностью быстро получить желаемую информацию, в том числе и переводную, т.е. цифровой перевод. ИИ способен очень быстро обучаться, в его программу входит использование огромного количества языков, в некоторые разработчики закладывают даже древние языки, такие как готский, латинский, санскрит.

Однако зачастую ЦП значительно отличается от перевода, выполненного человеком, специалистом по переводу. Причина многим ясна: несмотря на заложенные в программу правила грамматики, фонетики и употребления лексики, системы, обладающие ИИ, навряд ли когда-нибудь смогут переводить, как человек. Ведь люди способны не только использовать слова и учитывать правила их употребления, но и понимать смысл, вкладывать эмоции в текст, руководствоваться социальным контекстом и словесным репертуаром во всех сферах своей деятельности.

Следует особо отметить рассматриваемую нами сферу художественного перевода, куда тоже проникли системы ИИ. Художественный перевод представляет собой перевод литературного произведения с сохранением эстетического воздействия исходного текста (ИТ). Его основная задача заключается «в передаче смысла, стиля и экспрессии автора, что требует от переводчика понимания текста, а также преодоления других трудностей, связанных с переводом литературных произведений» [13, с. 137–138]. Характеризуя его трудоемкость, И.С. Алексеева отмечает, что «если объем нехудожественного текста, который переводчик в среднем может перевести за рабочий день, составляет от 7 до 10 страниц по 1800 знаков, то количество страниц художественного текста, который удастся перевести за день, предвидеть невозможно. Причиной тому является художественная целостность текста, которая заставляет перевод-

чика несколько раз возвращаться к его оформлению, создавать несколько версий, разрабатывать особые творческие приемы перевода, подходящие только для данного типа текста и данного автора» [1, с. 22].

Сегодня ИИ изменил переводческую деятельность в сфере художественного перевода настолько, что специалисты стали говорить об актуальной на сегодняшний день проблеме вероятности угрозы замены специалистов в области межъязыковой художественной коммуникации нейронными системами. В нашем случае речь идет о замене человеческого перевода цифровым или даже его подмене, случаи которой уже фиксируются в переводческой практике. В большинстве работ, посвященных практике использования систем ИИ в художественном переводе, приводится лишь общая критическая характеристика положительных и отрицательных сторон ЦП без оценки уровней его эквивалентности, стратегий и соблюдения нормативных требований и учета транслатологической характеристики данного типа текста.

Приведенные факты подтверждают актуальность нашего исследования, целью которого является дальнейший поиск объективных научных критериев и разработка метрик оценки цифрового перевода художественного текста, выполненного с помощью систем ИИ, наличие которых будет способствовать решению проблем верификации качества ЦХП.

Методы и материалы исследования

Методы исследования включают комплексную переводческую экспертизу, включая габитусный анализ с использованием инновационной метрики словесной габитусной эквивалентности для верификации качества цифрового художественного перевода, направленную на выявление его дефектов. Материалом исследования послужил рассказ немецкой писательницы Сабины Дейтмер *Rosis rollende Disco* [19] и его референсный перевод на русский язык «Я мечтала о такой любви...» [11], а также выборка цифровых переводов его сегментов.

Обзор литературы

Теоретической основой нашего исследования послужили отечественные и зарубежные исследования, авторы которых рассматривают использование ИИ в переводе художественных текстов. Среди публикаций, связанных с упомянутой выше проблемой, отметим работы, посвященные анализу качества перевода художественного текста нейронными сетями. Как известно, качество перевода или уровень качества выполненного письменного перевода, определяется, прежде всего, квалификацией переводчика и его подготовленностью к работе с конкретным типом текста. Среди методов оценки качества пере-

вода выделяют экспертную, или ручную, оценку качества перевода и автоматическую, или нейросетевую.

Оценка художественного перевода вообще и ЦХП в частности представляет собой сложную задачу, поскольку любое литературное произведение, будучи частью культурного контекста, является комплексной системой, включающей как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты. Одним из основных критериев оценки перевода является его соответствие оригиналу, что подразумевает достижение эквивалентности и адекватности.

Как правило, о качестве цифрового перевода судят, проводя сравнение с неким эталоном (*reference*), т.е. переводом, выполненным человеком. Традиционные референсные экспертные метрики сравнительно просты в расчете и прозрачны. Так, например, А.В. Германова и А.В. Козюбердина проводят экспертную оценку качества цифрового перевода отрывка художественного текста, используя такие критерии, как скорость, правильное использование и распознавание стилистических приемов, эмоциональное воздействие на читателя при помощи применения творческого мышления машинами [10], игнорируя известные нормативные требования к переводу.

В своем исследовании «Использование ИИ при переводе художественных текстов» Д.А. Белавинцева сравнила цифровой перевод романа Джорджа Р.Р. Мартина «Битва королей» из цикла «Песнь льда и огня», выполненный комплексной платформой языкового ИИ — *DeepL*, и официальный, т.е. референсный, перевод на русский язык, выполненный переводчиком Н.И. Виленской. Выяснилось, что онлайн-переводчик не смог распознать контекст при переводе, полученный ЦП оказался прямым, в ряде случаев наблюдались нарушения при использовании переводческих трансформаций. В заключение был сделан вывод, что ИИ пока не способен понимать смысл текста. Следует отметить, что автор хотя и выявляет отдельные дефекты качества цифрового перевода, но не указывает критерии их выделения. Причиной появления дефектов называется отсутствие понимания художественного текста системами ИИ в процессе перевода [4].

Ив Гамбье в своей работе «Влияние инновационных технологий на перевод и переводоведение» [20] рассматривает перевод с теоретической точки зрения, он пишет об изменениях в переводческой сфере, возникших из-за революции, которую произвели инструменты автоматизированного перевода (*CAT*) за последние десятилетия. К тому же автор прогнозирует дальнейшее развитие ЦП, что впоследствии, как он предполагает, сведет работу переводчика к

постредактированию только тех текстов, где важно высокое качество перевода, таких как художественные произведения и юридическая документация.

В ряде экспериментальных исследований зарубежных ученых было установлено, что у студентов, работающих с системами ИИ при переводе художественной литературы с арабского на английский и обратно, результаты перевода были гораздо лучше, чем у студентов, переводящих тексты традиционным методом. Переводы, выполненные ИИ, проверялись при помощи обратного дословного перевода текста на язык оригинала, но без четких критериев и метрик оценки их качества [18].

Оценке качества ЦХП посвящены работы исследователей М.В. Норец и А.В. Рейновой, которые в своей статье «Использование ИИ при переводе художественного текста (на примере романа Дж. Р.Р. Мартина «Пламя и кровь»)» сравнили перевод, выполненный профессиональным переводчиком и системами ИИ, такими как *ChatGPT*, *Google* и «Яндекс Переводчик». Было установлено, что «ИИ не учитывает стилистические особенности текста, дает словесный перевод, следует принципу синтаксического уподобления, что приводит к его “расплывчатости”, неясности» [17, с. 154].

А.В. Бояркина в своей работе «Цифровые технологии в художественном переводе (на примере немецкоязычных текстов)» сравнила переводы трех систем «Яндекс», *Google* и *DeepL* переводчиков на предмет полноты и точности перевода басни «Философ» (*Der Philosoph*) Новалиса. Оценивая качество перевода, она отмечает, что «проблемы наблюдаются при передаче семантической связности в рамках целого текста, нарушается стилевое единство (выбор машины падает на частотную лексику, а не на подходящую по контексту), встречаются орфографические и пунктуационные ошибки (межъязыковая интерференция), ошибки при передаче имен собственных и топонимов (когнитивная информация). Передача эстетической информации (игра слов, многозначность) — под вопросом. Полученный цифровой художественный перевод является не более чем аналогом подстрочника, а сами системы требуют большой доработки со стороны разработчиков» [6, с. 17].

Нетрудно убедиться в том, что чаще всего в основе экспертной оценки переводов лежит сравнение ЦХП с эталонным человеческим или референтным переводом. Вполне очевидно, что сама экспертная оценка качества ЦХП является весьма субъективной, ведь конкретный тип текста и задача перевода уже заранее определяют ее критерии и результат. Причем параметры экспертной оценки варьируются. В качестве таковых мы вслед за О.В. Митрениной отмечаем «полноту, которая оценивает точность перевода

и гладкость, отвечающую за правильность перевода, а также выбор лучшего из предложенных вариантов перевода или ранжирование всех представленных вариантов» [15, с. 185]. Кроме того, отмечается, что экспертная оценка ЦХП является очень трудоемкой, причем остается неясным, какие критерии или метрики следует применять.

В отличие от рассмотренных выше авторов, специалисты Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова М.В. Берендяев, М.И. Гилин и Е.С. Коканова предлагают автоматическую оценку качества перевода, а именно, цельную метрику оценки качества автоматически сгенерированного текста (АГТ), т.е. текста, созданного компьютерными программами в автоматическом режиме без участия человека или при его минимальном участии, релевантную и для ЦХП, потому что он тоже является автоматически сгенерированным текстом. В ее основе лежит «оценка трудоемкости исправления ошибок и рисков влияния ошибок на достижение целей переводческого проекта, исходя из прогнозируемого времени его постобработки, и она призвана решить проблемы оценки качества цифрового перевода, появившиеся с приходом генеративного искусственного интеллекта» [5, с. 179].

Анализируя подходы к оценке качества перевода, авторы выделяют два подхода: холистический, предполагающий анализ качества всего перевода, а не разбор ошибок в каждом сегменте, и аналитический, связанный со сравнением содержания целевого языка с содержанием исходного языка на основе сегментов с учетом специфики перевода. Для рассматриваемой нами проблемы верификации качества ЦХП релевантными являются утверждения о недопустимости использования общих метрик, обязательности их индивидуальности для каждого типа текста и языкового направления.

Вместе с тем весьма спорными являются выводы о бесполезности существующих метрик референсной экспертной оценки качества перевода, выполненного человеком, и превалировании при оценке качества только холистического подхода. Следует отметить, что сама разработанная авторами метрика «прогнозируемое время постобработки автоматически сгенерированного текста» как проектоориентированная метрика оценки качества выдачи систем АГТ противоречит их собственным утверждениям, т.е. является общей (безреференсной), потому что не привязана к конкретному типу текста и языковому направлению.

Во главу угла вместо метрик оценки качества перевода, выполненного человеком, взять хотя бы нормативные требования перевода В.Н. Комиссарова [14], совершенно неправомерно ставится «прогно-

зируемое время постобработки АГТ», основанной на трудоемкости, и градуальная классификация ошибок «длинные, средние, короткие», которые, по сути своей, являются замаскированными «искажениями, неточностями и неясностями». При этом удивительным образом учитывается не сама ошибка, а время, которое может занять ее исправление, а, как известно, время — деньги, так что эта метрика учитывает именно стоимость ошибки. Игнорирование использования критериев экспертной оценки качества перевода для АГТ вообще и ЦХП в частности делает предложенную авторами метрику совершенно непригодной, ведь нейросети для генерации текста созданы человеком, а не появились на свет сами собой.

Анализ приведенных выше примеров экспертной и автоматической оценки качества цифрового перевода показывает отсутствие в них универсальных критериев, по которым она проводится. Вполне очевидно, что в подобном виде они никак не могут быть использованы для верификации качества ЦХП. В связи с изложенным выше можно говорить о настоятельной необходимости разработки инновационной метрики оценки качества ЦХП, а именно, референсной экспертной продуктовой метрики, т.е. подходящей для верификации качества продукта (ЦХП), которая должна быть объективной, релевантной стратегическим целям, адекватной для оценки эффективности, а также надежной, достоверной и понятной для всех, кто ее будет использовать.

Результаты исследования

Метрика «словесная габитусная эквивалентность» для верификации качества цифрового художественного перевода

Вслед за И.В. Арнольд будем считать, что «новое сочетание уже известных элементов может дать и качественно новый результат» [3, с. 34]. Поэтому при разработке инновационной экспертной метрики для верификации качества ЦХП нами использовалась комплексная методика, предполагающая использование как холистического (анализ качества всего перевода), так и аналитического (сравнение цифрового художественного перевода с референтным переводом на основе сегментов с учетом специфики перевода) подходов.

Среди множества рассмотренных выше холистически-аналитических критериев оценки качества ЦХП, таких как скорость, правильное использование и распознавание стилистических приемов, эмоциональное воздействие на читателя, обратный дословный перевод текста на язык оригинала, полнота, которая оценивает точность перевода и гладкость,

отвечающая за правильность перевода, а также выбор лучшего из предложенных вариантов перевода или ранжирование всех представленных вариантов, ни один не может претендовать на объективность и универсальность. Это касается и выявленных дефектов ЦХП, среди которых нераспознавание контекста, прямой перевод, нарушения при использовании переводческих трансформаций, игнорирование стилистических особенностей исходного текста, пословный перевод, расплывчатость, неясность, передача семантической связности в рамках целого текста, нарушение стилового единства, орфографические и пунктуационные ошибки, ошибки при передаче имен собственных и топонимов, передача эстетической информации (игра слов, многозначность). Причиной появления выявленных дефектов, как уже указывалось выше, является отсутствие понимания художественного текста системами ИИ в процессе перевода, а ее следствием — вывод о том, что они не могут представить оценку качества ЦХП на уровне смысла.

Предлагаемая нами инновационная референсная экспертная метрика «словесная габитусная эквивалентность» для верификации качества ЦХП представляет собой попытку преодоления выявленного нами оценочного произвола. Она является индивидуальной: тип текста художественный / языковое направление ИЯ немецкий / ПЯ русский и, по сути своей, является универсальной, потому что указанное языковое направление связано, главным образом, с материалом нашего исследования.

Поскольку метрика — это измеримые показатели или параметры/критерии, которые используются для оценки чего-либо, помогающие понять качество продукта, в нашем случае ЦХП, то вполне логичным представляется выбрать в качестве таковых для нашей метрики нормативные требования перевода профессора В.Н. Комиссарова, среди которых — норма эквивалентности перевода, жанрово-стилистическая норма перевода, норма переводческой речи, прагматическая и конвенциональная нормы перевода [14, с. 227].

Одним из основных критериев для верификации качества перевода является его соответствие оригиналу, что подразумевает достижение эквивалентности, трактуемой нами как смысловая общность (максимальное приближение) референтного и цифрового художественного перевода. Из известных уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова — на уровне цели коммуникации, на уровне описания ситуации, на уровне способа описания ситуации, на уровне структурной организации и на уровне семантики словесных знаков — особенно значимым для нас является

именно способ описания ситуации, при котором, кроме общности цели коммуникации и общности ситуации [16, с. 224], сохраняются и присущие ей конвенции. Под конвенциями мы вслед за И.С. Алексеевой понимаем «социально обусловленные правила, своеобразные традиции, которые сложились стихийно и которые не принято нарушать как бы по негласному договору. Количество конвенций в каждом типе текста зависит от характера источника» [2, с. 8].

В подобной трактовке они вполне созвучны введенному П. Бурдые термину «габитус» как системе усвоенных социальных полей, сформированных опытом человека и его социальным окружением, которая проявляется не только во внешнем облике и жестах, но и в «словесном репертуаре», т.е. в выборе слов, тем, манере говорить, стиле повествования и предпочтении определенных тем и сюжетов, отражая социальное положение и культурный капитал индивида. Исходя из этого, габитус рассматривается нами в качестве словесного репертуара или словесного габитуса, как своего рода глубинный код, выражающийся в словах и стилистике, которая подтверждает социальное положение индивида и его принадлежность к определенной группе [7]. Именно словесный габитус направляет речевые действия переводчика, не заставляя его сознательно выбирать, а как бы подсказывая, как подобает переводить в нашем случае в художественном переводе, а именно, учитывать, что разные социальные слои имеют разные словесные габитусы, проявляющиеся в их языке или точнее в их подязыке.

Разработанная нами экспертная метрика «словесная габитусная эквивалентность» это метрика для верификации качества ЦХП, которая оценивает его на уровне конкретного словесного репертуара, т.е. как в нем транслируются конвенциональные образцы речи из той или иной социальной группы и обеспечивается смысловая общность (максимальное приближение) цифрового и референтного художественного перевода. Словесная габитусная эквивалентность ЦХП определяется при сравнении его с референтным переводом художественного текста, в ходе которого в ЦХП выявляются габитусные ошибки.

Использование словесного габитуса как объективного критерия для верификации качества ЦХП на уровне смысла позволяет усомниться в том, что его «оценка на основе сравнения с референтным переводом не имеет практического смысла в силу самой природы перевода и сосуществования множества верных переводов для любого исходного текста и не может считаться достаточно эффективной из-за загрязнения субъективностью» [5, с. 178].

Апробация метрики «словесная габитусная эквивалентность для верификации качества цифрового художественного перевода»

Переводческая экспертиза цифрового художественного перевода рассказа С. Дейтмер Rosis rollende Disco

Начнем с того, что экспертиза качества перевода — это комплексная оценка переведённого текста для проверки его соответствия или эквивалентности оригиналу, чтобы выявить ошибки и подтвердить его пригодность для конкретной цели (публикации). Наиболее релевантными для нашего исследования служат такие критерии как смысловая близость к ИТ, соответствие целевой аудитории, стилю и тону ИТ, учет культурных особенностей ИТ. В ходе нашей экспертизы проводится сравнение ЦХП с референтным переводом, осуществляется поиск дефектов ЦХП по заданным в габитусной метрике критериям и составляется заключение о качестве ЦХП.

Перед началом экспертизы проводится габитусный анализ исходного художественного текста, включающий в себя «1) определение социальной сферы; 2) спецификацию социального поля; 3) выявление словесного габитуса автора как структурирующей структуры, «порождающего принципа», реализуемого в конкретных формах социальной практики при моделировании исходного текста; 4) поиск практических словесных габитусных примеров в исходном тексте и примеров их передачи в референтном и цифровом переводе, иллюстрирующих когнитивные, оценочные и деятельностные схемы переводчика и соблюдение им словесного габитуса в социальном поле» [12, с. 59]. Следует особо отметить, что габитусный анализ позволяет уловить не только существенные для переводческой экспертизы слова, но и социальный контекст, играющий главную роль в сохранении социальной и культурной правдивости персонажей в языке перевода.

Рассмотрение анализируемого нами художественного текста через призму словесных габитусов его персонажей дает возможность более глубоко понять их социальную роль, психологию и мотивы, чтобы затем определить адекватность их передачи в ЦХП, учитывая выявленные словесные макро- и микрогабитусы. К словесным макрогабитусам анализируемого ИТ относятся «гендерный и любовный габитусы, габитус диск-жокея, а к словесным микрогабитусам — ретроспективный габитус ребенка (поведение), габитус меломана, габитус парикмахера и габитус автолюбителя» [12, с. 61]. Данная комбинация макро- и микрогабитусов, представляющая собой редуци-

рованную габитусную характеристику исходного текста, необходима при проведении переводческой экспертизы ЦХП с использованием метрики «словесная габитусная эквивалентность».

В рамках нашего исследования мы ограничимся оценкой словесной габитусной эквивалентности ЦХП отдельных микрогабитусов ИТ. При проведении переводческой экспертизы цифровых художественных переводов, выполненных системами искусственного интеллекта на материале ИТ — рассказа Сабины Дейтмер *Rosis rollende Disco* основное внимание уделяется выявлению габитусных ошибок, допущенных в процессе перевода, а также анализу причин, которые могли привести к их возникновению.

Для верификации качества ЦХП, избранного нами в качестве материала исследования исходного текста, используется его референтный перевод «*Я мечтала о такой любви*». О том, насколько ему соответствует цифровой художественный перевод, позволяют судить приведенные ниже примеры, в которых мы сравнили референтный перевод и цифровые переводы сегментов ИТ с помощью инструментов *OpenL Translate* и *GPT translator*.

Словесный габитус диск-жокея (организатора)

Исходный текст:

Als zu Ende ihrer Lehrzeit ein Fest der Friseurlehrlinge anstand, erklärte Rosi sich bereit, die Gestaltung des Abends zu übernehmen. Es wurde ein voller Erfolg. Sie heizte den Leuten so ein, daß noch die Schlafstunten munter wurden, und wechselte zum richtigen Zeitpunkt von den schnellen zu den langsamen Stücken über. Es gelang ihr, daß die letzten Mauerblümchen und die pickligsten Jünglinge auf der Tanzfläche landeten.

Цифровой перевод:

OpenL Translate

Когда в конце их обучения планировался праздник для учеников парикмахеров, Роза согласилась взять на себя организацию вечера. Это был настоящий успех. Она так разогрела людей, что даже самые сонные пришли в себя, и в нужный момент переключилась с быстрых на медленные номера. Ей удалось заставить последних стендистов и самых застенчивых юношей оказаться на танцполе.

GPT Translator

Когда в конце ее обучения намечался праздник парикмахерских учеников, Роза согласилась взять на себя организацию вечера. Это был полный успех. Она так разогрела людей, что даже самые сонные стали бодрыми, и в нужный момент переключилась с быстрых на медленные номера. Ей удалось заставить последних стендистов и самых неловких юношей оказаться на танцполе.

Референтный перевод

Учеба закончилась, и бывшие ученицы решили устроить по этому поводу вечеринку. Роза вызвалась орга-

низовывать ее музыкальное сопровождение и справилась с этим как нельзя лучше. Сделав классную подборку из быстрых и медленных музыкальных композиций, ей удалось развеселить собравшихся так, что никто не скучал. Все и последние замухрышки, и зеленые юнцы весело отплясывали на танцплощадке.

Дефекты ЦХП

При сравнении ЦХП с референтным переводом (РП) в нем выявлены следующие габитусные ошибки, свидетельствующие о нарушении словесной габитусной эквивалентности. Ср.:

ЦХП 1: *Она так разогрела людей, что даже самые сонные пришли в себя, и в нужный момент переключилась с быстрых на медленные номера. Ей удалось заставить последних стендистов и самых застенчивых юношей оказаться на танцполе.*

ЦХП 2: *Она так разогрела людей, что даже самые сонные стали бодрыми, и в нужный момент переключилась с быстрых на медленные номера. Ей удалось заставить последних стендистов и самых неловких юношей оказаться на танцполе.*

РП: *Сделав классную подборку из быстрых и медленных музыкальных композиций, ей удалось развеселить собравшихся так, что никто не скучал. Все и последние замухрышки, и зеленые юнцы весело отплясывали на танцплощадке.*

Словесный габитус парикмахера

Исходный текст:

Also lernte Rosi Friseur. Sie sorgte dafür, daß allzeit frische Handtücher an den Frisierplätzen lagen, half den Kundinnen in pastellfarbene Nylonkittel, wusch ihnen die Haare und fegte auf dem Boden die Haare zusammen, die die drei Friseusen, die bei Friseur Mager beschäftigt waren, abgeschnitten hatten. Haarschneiden, Färben, Dauerwellen legen lernte Rosi in ihrer Freizeit, am Wochenende oder am Montag, wenn sie frei hatte und den Tanten die den Haare machte.

Цифровой перевод:

OpenL Translate

Так Рози училась на парикмахера. Она следила за тем, чтобы всегда были свежие полотенца на парикмахерских местах, помогала клиенткам надевать пастельные нейлоновые халаты, мыла им волосы и подметала на полу волосы, которые отрезали три парикмахера, работающие у парикмахера Магера. Стрижку, окрашивание, завивку Рози учила в свободное время, по выходным или в понедельник, когда у нее был выходной и она делала прически тетям.

GPT translator

Так Рози начала учиться на парикмахера. Она следила за тем, чтобы всегда были свежие полотенца на парикмахерских местах, помогала клиенткам надевать пастельные нейлоновые халаты, мыла им волосы и подметала на полу волосы, которые отрезали три парикмахера, работающие у парикмахера Магера.

Стрижку, окрашивание, завивку Рози училась в свободное время, по выходным или в понедельник, когда у нее был выходной, и она делала прически тетям.

Референтный перевод

Рози начала учиться на парикмахера. Она должна была заблаговременно заботиться о том, чтобы на креслах для клиентов всегда висели чистые полотенца, помогать им надевать пастельного цвета накидки, мыть волосы и подметать пол после их обслуживания работающими в салоне парикмахерами. Стричь, красить и укладывать волосы Рози училась в свободное время, по выходным или по понедельникам, когда у нее были свободные дни и к ней приходили стричься ее тетушки.

Дефекты ЦХП

Сравнение данного ЦХП с РП также показало наличие в нем габитусных ошибок, свидетельствующих о нарушении словесной габитусной эквивалентности. Ср.:

ЦХП 1: *...надевать пастельные нейлоновые халаты..., ...подметала на полу волосы, которые отрезали три парикмахера...*

ЦХП 2: *...надевать пастельные нейлоновые халаты..., ...подметала на полу волосы, которые отрезали три парикмахера...*

РП: *...надевать пастельного цвета накидки, ... подметать пол после их обслуживания работающими в салоне парикмахерами.*

Словесный габитус автолюбителя

Исходный текст

Als Rosi Trudchen erwarb, war sie langweilig grau und bereits acht Jahre alt. Es war Liebe auf den ersten Blick. Rosi stürzte sich mit Feuereifer in die Arbeit. Sie riß den rostigen Unterboden heraus und schweißte einen neuen ein. Sie erneuerte Keilriemen und Verteilerkappe. Sie tauschte morsche Kühlschläuche aus, abgefahrene Bremsbeläge und abgebrannte Zündkerzen. Sie stellte den Zündzeitpunkt neu ein und machte einen Ölwechsel.

Цифровой перевод:

OpenL Translate

Когда Рози приобрела Трудчен, он был скучно серым и уже восьми лет. Это была любовь с первого взгляда. Рози с энтузиазмом принялась за работу. Она вырвала ржавый кузов и приварила новый. Она обновила ремни и крышку распределителя. Она заменила гнилые радиаторные шланги, изношенные тормозные колодки и сгоревшие свечи зажигания. Она перенастроила зажигание и сделала замену масла.

GPT translator

Когда Рози приобрела Трудчен, он был скучно серым и уже восьми лет. Это была любовь с первого взгляда. Рози с энтузиазмом принялась за работу. Она вырвала ржавый кузов и приварила новый. Она обновила ремни и крышку распределителя. Она заменила гнилые радиаторы, изношенные тормозные колодки и сгоревшие

свечи зажигания. Она перенастроила зажигание и сделала замену масла.

Референтный перевод

Трудхен к тому времени отработала уже восемь лет и поначалу имела серый, неприглядный вид. Тем не менее она полюбила Розу с первого взгляда, поэтому та сразу же засучила рукава и рьяно взялась за ее ремонт. Она поменяла проржавевшее днище на новое, обновила клиновой ремень и крышку распределителя зажигания, сменила старые шланги, отслужившие свое накладки тормозной колодки и сгоревшие свечи зажигания. Затем она заново отрегулировала зажигание и сменила масло.

Дефекты ЦХП

Нарушение словесной габитусной эквивалентности и как следствие наличие габитусных ошибок особенно явно проявляется в ЦХП словесного габитуса автолюбителя. Поясним, что «Трудхен» — это ласкательное женское имя, данное Розе приобретенному ею подержанному автофургону. Ср.:

ЦХП 1: ... он был скучно серым и уже восьми лет. Она вырвала ржавый кузов и приварила новый. Она обновила ремни и крышку распределителя. ... заменила гнилые радиаторные шланги, ... тормозные колодки..., перенастроила зажигание и сделала замену масла.

ЦХП 2: ... он был скучно серым и уже восьми лет. Она вырвала ржавый кузов и приварила новый. Она обновила ремни и крышку распределителя. ... заменила гнилые радиаторы, ... тормозные колодки..., ... перенастроила зажигание и сделала замену масла.

РП: ... отработала уже восемь лет и поначалу имела серый, неприглядный вид. Она поменяла проржавевшее днище на новое, обновила клиновой ремень и крышку распределителя зажигания, сменила старые шланги, отслужившие свое накладки тормозной колодки..., отрегулировала зажигание и сменила масло.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение [Текст]: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. — М.: Академия, 2004. — 352 с.
2. Алексеева И.С. Письменный перевод. Немецкий язык [Текст]: учебник / И.С. Алексеева. — СПб.: Союз, 2006. — 368 с.
3. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике [Текст]: учеб. пособие / И.В. Арнольд. — М.: Высш. шк., 1991. — 140 с.
4. Белавинцева Д.А. Использование искусственного интеллекта в переводе художественных текстов [Электронный ресурс] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-6. — С. 15–17. — DOI:10.24412/2500-1000-2024-5-6-15-17/ — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-perevode-hudozhestvennyh-tekstov> (дата обращения: 14.01.2026).
5. Берендяев М.В., Гилин М.И., Коканова Е.С. Генеративный искусственный интеллект и оценка качества перевода [Электронный ресурс] // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. — 2025. — № 2. — С. 173–186. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-i-otsenka-kachestva-perevoda/viewer> (дата обращения: 14.01.2026).

Заключение

В ходе переводческой экспертизы цифрового художественного перевода рассказа С. Дейтмер *Rosis rollende Disco*, в основе которой лежало сравнение его с референтным переводом, была использована инновационная экспертная метрика «словесная габитусная эквивалентность». С ее помощью в ЦХП были выявлены габитусные ошибки, свидетельствующие о нарушении в нем словесной габитусной эквивалентности. Как оказалось, ни одной из систем ИИ не удалось уловить не только существенные для переводческой экспертизы слова, но и социальный контекст, играющий главную роль в сохранении социальной и культурной правдивости персонажей в языке перевода с учетом трансляции в нем конвенциональных образцов речи из конкретной социальной группы. Причина в том, что в цифровые технологии художественного перевода заложены не словесные макро- и микрогабитусы социальных групп, а лишь ресурсы, доступные им в сети Интернет.

Проверка ЦХП на уровне словесной габитусной эквивалентности может служить, на наш взгляд, своего рода лакмусовой бумажкой (*Litmus Test*), позволяющей преодолеть оценочный произвол и верифицирующей качество ЦХП как на уровне сегментов (словесных макро- и микрогабитусов), так и всего исходного текста. В отличие от имеющихся оценочных инструментариев метрика «словесная габитусная эквивалентность» способствует решению проблем цифровой межъязыковой художественной коммуникации, поскольку она дает оценку качества ЦХП на уровне «слова живого и мертвого» [8], благодаря чему можно предотвратить подмену профессионального человеческого перевода цифровым.

intellekt-i-otsenka-kachestva-perevoda/viewer (дата обращения: 14.01.2026).

6. Бояркина А.В. Цифровые технологии в художественном переводе (на примере немецкоязычных текстов) [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2022. — № 205. — С. 14–20. — DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-14-20/ — URL: <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-205-14-20> (дата обращения: 14.01.2026).
7. Бурдые П. Структура, габитус, практика [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. — 1998. — Т. 1. — № 2. — С. 44–59. — URL: https://www.jourssa.ru/files/volumes/1998_2/Bourdieu_1998_1.pdf (дата обращения: 14.01.2026).
8. Галь Н. Слово живое и мертвое [Текст] / Н. Галь. — М.: Эксмо, 2023. — 352 с.
9. Гарбовский Н.К. Системное взаимодействие интеллектов в межкультурной коммуникации [Текст] / Н.К. Гарбовский. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2024. — 40 с.
10. Германова А.В., Козюбердина А.Е. Переводческий анализ художественного текста нейронными системами [Электронный ресурс] // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. — 2023. — № 12. — С. 82–90. — URL: <https://scipress.ru/philology/articles/>

- perevodcheskij-analiz-khudozhestvennogoteksta-nejronnymi-sistemami.html (дата обращения: 14.01.2026).
11. Дейтмер С. Я мечтала о такой любви / пер. с нем. А. Злобина, К. Соловьевой, В. Ончуленко [Электронный ресурс] // Странник. — 2017. — № 3. — URL: https://strannik-lit.ru/30233_6806_05_7_2017.html (дата обращения: 14.01.2026).
  12. Злобин А.Н., Вяльшина Д.Р. Габитусный анализ перевода художественного текста (на материале рассказа С. Дейтмер «Rosis rollende Disco») [Электронный ресурс] // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2021. — DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.01.P.057/ — URL: https://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/57_1.pdf (дата обращения: 14.01.2026).
  13. Казылова Л.К., Черняева В.И., Юсифов Р.Р., Искиндинова С.К. Проблемы перевода художественной литературы с помощью систем машинного перевода на примере онлайн сервиса ChatGPT [Электронный ресурс] // Полиязычие в системе образования в странах ближнего и дальнего зарубежья: сборник статей V Международной научно-практической онлайн конференции (Актобе — Екатеринбург, 25.04.2024 г.) / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Актобе. Екатеринбург, 2024. — С. 137–141. — URL: <https://elar.uspu.ru/handle/ru-uspu/44915> (дата обращения: 14.01.2026).
  14. Комиссаров В.Н. Теория перевода (линг. асп.) [Текст] / В.Н. Комиссаров. — М.: Высш. шк., 1990. — 253 с.
  15. Митренина О.В. Машинный перевод [Текст] / О.В. Митренина // Прикладная и компьютерная лингвистика. — М.: Ленанд, 2017. — Гл. 1. — С. 156–189.
  16. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь [Текст] / Л.Л. Нелюбин. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
  17. Норец М.В., Рейнова А.В. Использование искусственного интеллекта при переводе художественного текста (на примере романа Дж. Р.Р. Мартина «Пламя и кровь») [Электронный ресурс] // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. — 2024. — № 3. — С. 149–158. — DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-3-149-158/ — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta-na-primere-romana-dzh-r-r-martina-plamya-i-krov> (дата обращения: 14.01.2026).
  18. Alkodimi K.A., Alqahtani O.A., AlWasy B.Q. Human-AI collaboration in translation and back translation of literary texts // Journal of Social Studies, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 173–192. URL: https://www.academia.edu/122225031/Human_AI_collaboration_in_translation_and_back_translation_of_literary_texts (accessed 14 January 2026).
  19. Deitmer S. Rosis rollende Disko // Auch brave Mädchen tun's. Mordgeschichten. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 7 Auflage. 2005. S. 76–97.
  20. Gambier Y. Impact of technology on translation and translation Studies // Russian Journal of Linguistics, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 344–361. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-344-361/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/impact-of-technology-on-translation-and-translation-studies> (accessed 14 January 2026).
- ## References
1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie: ucheb. posobie dlya stud. filol. i lingv., fak. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2004. 352 s.
  2. Alekseeva I.S. Pis'mennyj perevod. Nemetskij yazyk: uchebnik. SPb.: Soyuz, 2006. 368 s.
  3. Arnol'd I.V. Osnovy nauchnyh issledovanij v lingvistike: Ucheb. Posobie. M.: Vyssh. shk., 1991. 140 s.
  4. Belavintseva D.A. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v perevode khudozhestvennykh tekstov [Elektronnyj resurs] // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2024. № 5-6. S. 15–17. DOI:10.24412/2500-1000-2024-5-6-15-17/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-perevode-hudozhestvennykh-tekstov> (accessed: 14.01.2026).
  5. Berendyaev M.V., Gilin M.I., Kokanova E.S. Generativnyj iskusstvennyj intellekt i otsenka kachestva perevoda [Elektronnyj resurs] // CHelovek: Obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty. Moskva. INION RAN, 2025. № 2. S. 173–186. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyj-iskusstvennyj-intellekt-i-otsenka-kachestva-perevoda/viewer> (accessed: 14.01.2026).
  6. Boyarkina A.V. CTsifrovye tekhnologii v khudozhestvennom perevode (na primere nemetskoyazychnykh tekstov) [Elektronnyj resurs] // Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena. 2022. №205. S. 14–20. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-205-14-20. URL: <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-205-14-20> (accessed: 14.01.2026).
  7. Burd'e P. Struktura, gabitus, praktika [Elektronnyj resurs] // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii. 1998. T. 1. № 2. S. 44–59. URL: https://www.jourssa.ru/files/volumes/1998_2/Bourdieu_1998_1.pdf (accessed: 14.01.2026).
  8. Gal' N. Slovo zhivoe i mertvoe. M.: Eksmo, 2023. 352 s.
  9. Garbovskij N.K. Sistemnoe vzaimodejstvie intellektov v mezhkul'turnoj kommunikatsii. SPb.: Izd-vo SPbGUP, 2024. 40 s.
  10. Germanova A.V., Kozyuberdina A.E. Perevodcheskij analiz khudozhestvennogo teksta nejronnymi sistemami [Elektronnyj resurs] // Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2023. № 12. S. 82–90. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/perevodcheskij-analiz-khudozhestvennogoteksta-nejronnymi-sistemami.html> (data obrashche accessed niya: 14.01.2026).
  11. Dejtmr C. YA mechtala o takoj lyubvi / per. s nem. A. Zlobina, K. Solov'evoy, V. Onchulenko [Elektronnyj resurs]. Strannik. 2017. № 3. URL: https://strannik-lit.ru/30233_6806_05_7_2017.html (accessed: 14.01.2026).
  12. Zlobin A.N., Vyal'shina D.R. Gabitusnyj analiz perevoda khudozhestvennogo teksta (na materiale rasskaza S. Dejtmr «Rosis rollende Disco») [Elektronnyj resurs] // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: CHelovek v sovremennom mire. 2021. DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.01.P.057. URL: https://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/57_1.pdf (data obrashchen accessed iya: 14.01.2026)
  13. Kazylova L.K., CHernyaeva V.I., YUusifov R.R., Iskindirova S.K. Problemy perevoda khudozhestvennoj literatury s pomoshch'yu sistem mashinnogo perevoda na primere onlajn servisa ChatGPT [Elektronnyj resurs] // Poliyazychie v sisteme obrazovaniya v stranakh blizhnego i dal'nego zarubezh'ya : sbornik statej V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn konferentsii (Aktebe — Ekaterinburg, 25.04.2024) / Ros. gos. prof.-ped. un-t. Akto-be. Ekaterinburg, 2024. S. 137–141. URL: <https://elar.uspu.ru/handle/ru-uspu/44915> (accessed: 14.01.2026).
  14. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (ling. asp.). M.: Vyssh. shk., 1990. 253 s.
  15. Mitrenina O.V. Mashinnyj perevod // Prikladnaya i komp'yuternaya lingvistika. M.: Lenand, 2017. Gl. 1. S. 156–189.
  16. Nelyubin L.L. Tolkovyj perevodcheskij slovar'. M.: Flinta: Nauka, 2003. 320 s.
  17. Norets M.V., Rejnova A.V. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta pri perevode khudozhestvennogo teksta (na primere romana Dzh. R.R. Martina «Plamya i krov'») [Elektronnyj resurs] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. 2024. № 3. S. 149–158. DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-3-149-158/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-pri-perevode-hudozhestvennogo-teksta-na-primere-romana-dzh-r-r-martina-plamya-i-krov> (accessed: 14.01.2026).
  18. Alkodimi K.A., Alqahtani O.A., AlWasy B.Q. Human-AI collaboration in translation and back translation of literary texts // Journal of Social Studies, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 173–192. DOI: 10.20428/JSS.V30I2.2404/ URL: https://www.academia.edu/122225031/Human_AI_collaboration_in_translation_and_back_translation_of_literary_texts (accessed 14 January 2026).
  19. Deitmer S. Rosis rollende Disko // Auch brave Mädchen tun's. Mordgeschichten. Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, Frankfurt am Main, 7 Auflage. 2005. S. 76–97.
  20. Gambier Y. Impact of technology on translation and translation Studies // Russian Journal of Linguistics, 2019, vol. 23, no. 2, pp. 344–361. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-2-344-361/ URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/impact-of-technology-on-translation-and-translation-studies> (accessed 14 January 2026).